

Ямалова Э.Н.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ДОВЕРИЕ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ БАЛТИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Аннотация: Объектом исследования являются общественные оценки политических ценностей в постсоветских странах Балтии. Предметом выступают динамика общественной поддержки политических систем и специфика общественных оценок в разрезе различных этнических групп балтийских социумов. Автор рассматривает категорию «общественная поддержка политической системы» как многомерное явление, которое выражается через три главных измерения: личную политическую идентификацию граждан; уровень поддержки населением доминирующих политических ценностей; доверие граждан к основным политическим институтам. Для анализа выделенных измерений общественной поддержки используется база данных социологических опросов, проведенных в период 1993 – 2004 гг. Центром изучения публичной политики при университете Стратклайда (Глазго). Теоретической основой исследования является концепт Д. Истона о многомерности общественной поддержки политической системы. Для выявления кросс-национальной специфики, а также изучения особенностей восприятия политических систем в разрезе межэтнических групп используется сравнительный метод. Основными выводами проведенного исследования являются положения, согласно которым уровень и характер идентификации по отношению к политическому сообществу во всех трех странах Балтии имеет существенные отличия среди разных этнических групп. Низкий уровень лояльности к государству своего проживания среди русскоязычного населения говорит о том, что процесс национального строительства в этих странах еще далек от завершения. Анализ динамики общественной поддержки демократических ценностей и уровня симпатий к другим политическим альтернативам показал, что демократия до сих пор не стала для населения балтийских государств безусловным целевым приоритетом. Исследование динамики уровня доверия к основным политическим институтам в странах Балтии позволяет утверждать о подтверждении гипотезы U-кривой, согласно которой тренды общественной поддержки являются отражением трансформационных процессов. Делается вывод, что оценки качества политического режима, а также доминирующие политические предпочтения и ценности населения зависят не столько от фундаментальных культурно-исторических параметров, сколько от политических реалий и характера политических трансформаций современности.

Ключевые слова: Общественная поддержка, политическая система, политические ценности, политический режим, идеологии, этносы, нации, страны Балтии, постсоветское пространство, демократия.

Abstract: The object of this research is the public opinion on the political values within the post-Soviet Baltic states. The subject of the research is public support and specific assessments in the context of the various ethnic groups of the Baltic societies. The author examines the category of "public support for the political system" as a multidimensional phenomenon, which is expressed through three main dimensions: personal political identity of citizens; the level of public support for the dominant political values; citizens' trust in the main political institutions. To analyze the level of public support the author uses a database of opinion polls conducted during the period of 1993-2004 by Center for the Study of Public Policy at the University of Strathclyde (Glasgow). According to the author's opinion, certain issues can quite objectively give an idea of the nature and dynamics of public support for the political systems of the Baltic states in three dimensions. In addition, they allow to record and investigate the specificity of the political preferences and orientations of the different ethnic groups of the Baltic societies. The theoretical basis of the study is the concept of multidimensionality by D. Easton about public support for the political system. In order to identify the cross-national specificity and study the peculiarities of perception of political systems in the context of ethnic groups, the author uses the comparative method. The main conclusions of the study are the provisions, under which the level and nature of identification in relation to the political community in all

three Baltic countries have significant differences among different ethnic groups. The low level of loyalty to the state of residence among the Russian-speaking population suggests that the process of nation-building in these countries is far from over. Analysis of the dynamics of public support for democratic values and the level of sympathy for other political alternatives has shown that democracy has not yet become for the population of the Baltic states unconditional priority target. The study of the dynamics of trust in the main political institutions in the Baltic countries suggests confirmation U-curve hypothesis, according to which the trend of public support reflects the transformation processes. It is concluded that the assessment of the quality of the political regime and the dominant political preferences and values of the population depend not so much on the fundamental historic and culture parameters as the political realities and the nature of the political transformations of modernity.

Keywords: Nations, ethnic groups, ideology, political regime, political values, political system, public support, the Baltic countries, the post-Soviet space, democracy.

Дефицит общественного доверия к политической системе и институтам является общей проблемой всех постсоветских стран, переживающих стадию глубоких социально – экономических трансформаций. На практике сокращение доверия граждан выражается в виде падения явки избирателей в ходе электоральных процессов. Интересно, что данный факт фиксируется вне зависимости от траектории политического развития конкретных стран и наблюдается во всех государствах, независимо от типа сформировавшегося политического режима. В 1990 – х гг. сокращение явки и рост протестного голосования наблюдался в России, что некоторыми аналитиками объясняется авторитарными тенденциями, которые стимулировали рост абсентеизма россиян [2]. Однако, в странах Балтии, которые согласно данным ведущих рейтинговых агентств являются одними из лидеров по степени демократизации среди всех постсоветских стран [7], можно заметить похожие явления. Так, в Эстонии явка на выборах сократилась с 68% в 1992 г. до 58% к 2003 г. В Латвии с 90% в 1993 г. до 62% в 2006 г. В Литве с 75% в 1992 г. до 46% в 2004 г. [1, с. 348]. Высокий уровень партийной фрагментации, утрата доверия к правящим политическим партиям и стремительный рост популярности новых политических проектов, который наблюдается во всех балтийских государствах, также можно рассматривать как элементы низкого доверия населения к существующим политическим институциям.

Согласно общепризнанным теоретическим положениям стабильный уровень доверия к политической системе является необходимым атрибутом устойчивости и легитимности современной формы демократии. В этой связи неудивительно, что многие исследователи обращают внимание на опасные тенденции сокращения общественной поддержки политических режимов и рост недоверия к политическим элитам со стороны граждан, которые наблюдаются во многих странах мира, в том числе в современных демократиях [5]. Ряд ученых говорят о рождении «новой гражданской по-

литике», когда люди, теряя доверие к традиционным политическим партиям, пытаются заменить их посредством участия в общественных организациях и акциями прямого действия [4]. В объяснении данного феномена многие исследователи указывают на доступность современного образования и рост политической компетенции у граждан, что ведет к их скепсису относительно политических элит и собственным политическим инициативам [3]. Изучение стран Балтии, которые представляют собой один из последних исторических случаев сравнительно удачной демократизации, позволяет пролить свет на причины роста недоверия и закономерности общественной политической поддержки демократических режимов.

Современная политическая теория исходит из понимания политической поддержки как многомерного феномена. Д. Истона по праву можно назвать родоначальником данного подхода. В своих работах он показал, что общественная поддержка, во – первых, неоднородна в смысле объекта публичной оценки. И, во-вторых, различается по типам этой поддержки. Он выделил три объекта, которые попадают в поле зрения общественных оценок. Это: 1) политическое общество и принципы его устройства; 2) политический режим, понимаемый как совокупность существующих институций; 3) политическая элита, т. е. конкретный набор персон, занимающих в определенный момент доминирующие властные позиции [6]. Говоря о типах поддержки, Д. Истон различает общую и специфическую. В первом случае речь идет о глубинных и фундаментальных принципах относительно политического устройства, которые являются идеальными в общественном сознании. Под специфическим типом поддержки ученый имеет в виду более конкретную общественную оценку прикладным и текущим действиям политической элиты [6].

Важным теоретическим замечанием Д. Истона является тезис о неравенстве влияния типов политической

поддержки с точки зрения угроз и последствий для политической системы. В то время как специфический тип поддержки не может повлиять на фундаментальные основы функционирования режима, смена общественных настроений в области общего типа поддержки касательно фундаментальных основ устройства политического сообщества может привести к серьезному кризису легитимности политической системы и стать причиной конституционной реформы, революции или гражданской войны.

Теория о многовекторности общественной поддержки имеет как сторонников, так и критиков. В частности, ряд исследователей отмечают, что обычные граждане на практике редко проводят различие между общими и специфическими типами поддержки и поэтому в реальности они часто пересекаются друг с другом в общественном сознании [8]. Кроме того, можно отметить, что в таких переходных странах как государства Балтии, трудно отличить долгосрочные представления граждан о развитии политической системы от прикладных и краткосрочных типов оценки инкубентов, поскольку сама политическая система находится в динамике и сопровождается высоким уровнем ротации политических элит. Тем не менее, в данной статье для анализа закономерностей общественной поддержки политических режимов балтийских стран многомерный концепт сущности общественной поддержки политической системы будет являться отправной точкой исследования.

Рассматривая страны Балтии, нельзя избежать учета полиэтнического состава этих сообществ. Так, в Латвии в 1935 доля этнических латвийцев составляла 77%, но к 1989 сократилась до 52%. В Эстонии за тот же хронологический период доля титульного этноса сократилась с 88% до 62% [10, p. 188]. Литва в этом плане имела специфику, поскольку литовцы в советский период сохранили свое этническое доминирование и к 1989 г. составляли 79,6% от всех жителей республики [10, с. 190]. Несмотря на ускоренный процесс натурализации, в этих странах доля «неграждан» остается самой высокой среди всех европейских государств и составляет около 20%. До сих пор в исследованиях общественной поддержки политической системы фактор этнического многообразия находится на периферии внимания. Между тем справедливо предположить, что разные этнические группы, тем более имеющие разный социальный и политический статус, могут иметь прямо противоположные оценки относительно политического режима, политической конкуренции, патриотизма и

демократических институций. В контексте балтийских государств русскоязычное население должно иметь значительно меньший уровень лояльности к политической системе и институтам, которые направлены на утверждение приоритета балтийских наций и не предоставляют выгод другим этническим сообществам. Специфика политической поддержки и неудовлетворенности от политической системы в странах Балтии требует учета их этнического многообразия и сложности социальной структуры.

Можно предположить, что динамика поддержки политического режима в переходных государствах должна отражать трансформационные процессы и иметь вид U – кривой. Другими словами, падение жизненного уровня населения должны привести к увеличению социальной неудовлетворенности, которая должна становиться меньше одновременно с преодолением переходных проблем, возрождением экономического роста и консолидацией демократии. Если эта гипотеза верна, то пример стран Балтии должен показать лучшие показатели уровня общественной поддержки Эстонии, где по сравнению с Латвией и Литвой переход прошел более мягко, экономическое падение было менее значительным и тенденции оздоровления экономической, социальной и политической сфер наметилось несколько раньше. Насколько эти предположения соответствуют эмпирическим данным?

В качестве оценки уровня общественной поддержки политических систем в странах Балтии в данной работе используется база данных New Baltic Barometer (NBB), представляющая собой результаты социологических опросов, проведенных в балтийских странах в период с 1993 по 2004 гг. Центром изучения публичной политики при университете Стратклайда (Глазго) [9]. Ряд вопросов этой базы данных являются вполне релевантными для оценки уровня поддержки населением политической системы. При этом, эти данные позволяют провести анализ в том числе в разрезе специфики мнений разных этнических групп. Ниже будет произведен анализ динамики общественной поддержки политической системы стран Балтии в соответствии с тремя измерениями: 1) поддержка политического сообщества; 2) поддержка демократических ценностей; 3) уровень доверия к основным политическим институтам.

Уровень поддержки политического сообщества. Для оценки этого параметра в опросах NBB вполне релевантным можно признать вопрос, который звучит следующим образом: «К какому

сообществу вы себя причисляете в первую очередь?». Вариантами ответов служат: местное сообщество, город, регион, страна, Европа, Россия, страны СНГ, другое [9]. Можно исходить из того, что люди, которые идентифицируют себя со страной в которой живут, имеют более высокий уровень поддержки политического сообщества, чем те, которые причисляют себя к другим типам социальных групп или политий.

Данные опросы демонстрируют существенное отличие между ответами разных этнических групп. Эстонцы, литовцы и латыши почти на уровне 90% идентифицируют себя со своей страной. Напротив, мене 10% русскоязычного населения думает также. Лишь в Литве к 2004 г. русскоязычное население, идентифицирующее себя с политическим сообществом, возросло до 53%, что говорит об успешной интеграционной политике в этой стране. В двух остальных балтийских государствах этот показатель по – прежнему является незначительным. Только 3% русскоязычного населения в Эстонии идентифицирует себя с этой страной. Аналогичный показатель в Латвии равен 7%. Половина опрошенных из русскоязычных групп более склонны причислять себя к локальному сообществу или городу. Вторая половина респондентов в большей мере идентифицируют себя с Россией или другой страной СНГ [9].

Уровень поддержки демократических ценностей. Степень поддержки демократии можно оценить на основе вопроса NBV, который предлагает респондентам оценить три альтернативы в виде возврата к коммунизму, установления власти военных и формирования режима личной власти лидера. Как показываю социологические данные, в целом разница в оценках альтернатив демократии между балтийскими странами незначительная. Однако есть некоторая разница в оценках между этническими группами. Если симпатии к военной власти примерно равные и составляют от 1 до 6%, то возврат к коммунизму существенно больше поддерживают русскоговорящие респонденты. В Эстонии доля таковых в 2000 г. достигала 25% среди русскоговорящего населения, в то время как среди этнических эстонцев этот показатель никогда не превышал более 4%. В Латвии в 2004 г. 5% латышей с симпатией оценивали коммунизм. Поддержка русскоговорящего населения была значительно выше – 19%. В Литве также среди русскоговорящих респондентов поддержка возврата к коммунизму встречается в два раза больше, чем среди литовцев. В 2001 г. 12% этнических литовцев

выражали симпатии к коммунизму, в то время как среди русскоговорящих эта поддержка равнялась 21%. К 2004 г. симпатии к коммунистической альтернативе сократилась в обоих этнических группах и составила 7 и 14% соответственно [9].

Из трех предложенных альтернатив демократии, наибольшая поддержка среди всех трех балтийских государств наблюдается в пользу единоличной власти лидера. Особенно она высока в Литве. По сравнению с титульными этносами, русскоговорящее население более высоко оценивает эту альтернативу как предпочтительную. При этом, если со временем поддержка единоличной власти среди титульных этносов заметно снижается, то среди русскоговорящего населения это наблюдается в меньшей степени. Так, если среди латышей симпатии к авторитарному лидерству в период 1995 – 2004 гг. сократились на 10% (с 40 до 30%), то среди русскоговорящего населения сокращение поддержки произошло лишь на 4% (с 48 до 44%). Подобными образом в Литве титульная этническая группа сократила эту поддержку в тот же период с 66 до 27%, в то время как симпатии русскоговорящих респондентов к этому типу власти остались почти неизменными (47% в 1995 г. и 46% в 2004 г.). Эстония в этом смысле является исключением. Хотя доля авторитарного лидерства в этой стране среди русскоговорящего населения поддерживается на более высоком уровне, динамика сокращения симпатий почти не отличается от эстонской этнической группы. Так, в 1995 г. 35% эстонцев симпатизировали этой форме власти, против 44% среди русскоязычных респондентов. К 2004 г. в обоих этнических группах доля поддержки упала примерно в равных пропорциях. Среди эстонцев таковых осталось 25%, а среди русскоговорящих – 36% [9].

В целом можно сказать, что хотя различия в оценках различных альтернатив демократическому режиму среди разных этнических групп и имеют место, но не является слишком существенными.

Уровень удовлетворенности от политических и экономических реформ. Данные NBV предоставляют возможность рассмотреть динамику уровня доверия населения стран Балтии к различным социальным и политическим институтам. В рамках данного исследования особый интерес представляют данные относительно доверия к таким институтам как парламент, политические партии и президент, которые агрегированы в виде таблицы 1. Представленные данные демонстрируют, что все три балтийские страны имеют общий тренд, который выражается в сокращении доверия к основным политическим институтам на протяжении 1990-х гг. и некоторого улучшения ситуации к 2004 г.

Таблица 1. Уровень доверия к политическим институтам в странах Балтии в 1993 – 2004 гг.

Страна	Парламент	Партии	Президент
Эстония			
Эстонцы			
1993	55	14	67
1996	54	16	78
2001	10	9	63
2004	19	7	76
Русскоговорящие Эстонии			
1993	41	13	57
1996	35	13	49
2001	11	7	49
2004	13	5	56
Латвия			
Латыши			
1993	44	15	77
1996	32	14	67
2001	7	6	78
2004	15	10	64
Русскоговорящие Латвии			
1993	40	13	61
1996	32	15	56
2001	10	9	36
2004	13	10	31
Литва			
Литовцы			
1993	46	21	72
1996	33	27	54
2001	9	7	62
2004	16	10	66
Русскоговорящие Литвы			
1993	57	22	79
1996	37	16	55
2001	11	11	35
2004	26	13	49

Наименьшее доверие население стран Балтии демонстрирует по отношению к политическим партиям. Уровень поддержки партий уже с начала 1990 – х гг. был низким и со временем только сокращался. Однако наиболее резкий спад доверия связан по отношению к законодательному органу власти. Если в 1993 г. парламентариям доверяло почти половина граждан, то к 2001 г. этот показатель во всех трех балтийских государ-

ствах и во всех этнических группах не превышал 11%. Наибольшее доверие жители Балтии демонстрируют к институту президентства.

К 2004 г. во всех трех случаях наблюдается тренд в сторону повышения доверия к политическим институтам, что может говорить о завершении многих трансформационных процессов и улучшения функционирования сформировавшихся политических

систем. Можно отметить, что Эстония отличается более ранним и более высоким уровнем возрождения общественного доверия к основным политическим институциям. В свете выдвинутой гипотезы о взаимосвязи между качеством государственного управления и уровнем доверия к политической системе, эти данные можно трактовать как эмпирические доказательства справедливости этого теоретического предположения.

Представленный анализ данных NBB позволяет сделать следующие основные выводы.

1. Уровень и характер идентификации по отношению к политическому сообществу во всех трех странах Балтии имеет существенные отличия среди разных этнических групп. Низкий уровень лояльности к государству своего проживания среди русскоязычного населения говорит о том, что процесс национального строительства в этих странах еще далек от завершения. При этом данные проблемы более ярко выражены в Эстонии и Латвии, в то время как в Литве заметен существенный прогресс. Это может объясняться как более гомогенной этнической структурой литовского общества, так и более эффективной национальной политикой правительства этой страны.

2. Анализ динамики общественной поддержки демократических ценностей и уровня симпатий к другим политическим альтернативам показывает, что демократия до сих пор не стала для населения балтийских государств безусловным целевым приоритетом. Около трети респондентов указывают на симпатии к типу властвования, основанного на

силе авторитарного лидера. Сохраняющийся скепсис по отношению к демократии, вероятно, связан с дефектным функционированием политических институтов, к которым, как показывают опросы, доверие снижалось на протяжении всех 1990-х гг. Можно предположить, что общественные настроения будут меняться в будущем в зависимости от решения проблем, связанных с переходными характеристиками политического режима и дальнейшей консолидацией демократического институционального дизайна.

3. Динамика уровня доверия к основным политическим институтам в странах Балтии позволяет утверждать о подтверждении гипотезы, выдвинутой в начале статьи о том, что тренды общественной поддержки являются отражением трансформационных процессов и имеют вид U – кривой. Радикальные реформы 1990-х гг. и переходные характеристики политической системы привели к резкому спаду доверия населения к основным политическим институтам (парламенту, партиям, президенту). Однако, с начала 2000-х гг. при стабилизации экономических и политических параметров, а также улучшению функционирования политических систем стран Балтии, наблюдается смена тренда в общественных настроениях и повышение уровня доверия к политическим институтам. Можно сделать вывод, что оценки качества политического режима, а также доминирующие политические предпочтения и ценности населения зависят не столько от фундаментальных культурно – исторических параметров, сколько от политических реалий и характера политических трансформаций современности.

Библиография:

1. Выборы во всем мире. Электоральная свобода и общественный прогресс. / сост. А. А. Танин-Львов. М.: РОССПЭН, 2001. – 1112 с.
2. Кынев А. В., Любарев А. Е. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволуция. – М.: Фонд «Либеральная миссия», Новое литературное обозрение, 2011. – 792 с.
3. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. – М.: Ad Marginem, 1996. – 287 с.
4. Патрушев С.В., Айвазова С.Г., Кертман и др. Доверие, гражданское действие, политика: опыт «старых» и «новых» демократий [Электронный документ]: URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Doverie_gragdansкое%20dejstvie.pdf (дата обращения: 05.01.2015).
5. Dalton R. Citizen Politics: Public Opinion and Political Parties in Advanced Industrial Democracies. – Chatham, NJ: Chatham House, 1996. – 345 p.
6. Easton D. A Re-assessment of the Concept of Political Support // British Journal of Political Science. 1975. № 5. P. 435–457.
7. Freedom in the World 2014 // Официальный сайт Freedom House [Электронный ресурс] URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2014> (дата обращения: 12.11.2014).
8. Klingemann H. – D. Mapping Political Support in the 1990s: A Global Analysis // Critical Citizens: Global Support for Democratic Governance. 1999. P. 31-56.
9. New Baltic Barometer Surveys [Электронный документ]: URL: <http://www.balticvoices.org/nbb/surveys.php> (дата обращения: 22.11.2014).
10. Steen A. Accessioning Liberal Compliance? Baltic Elites and Ethnic Politics under new International Conditions // International Journal on Minority and Group Rights. 2006. Vol. 13. № 2 – 3. P. 187 – 207.

References (transliterated):

1. Kynev A. V., Lyubarev A. E. Partii i vybory v sovremennoi Rossii: Evolyutsiya i devolyutsiya. – М.: Фонд «Liberal'naya missiya», Novee literaturnoe obozrenie, 2011. – 792 s.
2. Patnem R. Chtoby demokratiya srabotala. – М.: Ad Marginem, 1996. – 287 s.
3. Patrushev S.V., Aivazova S.G., Kertman i dr. Doverie, grazhdanskoe deistvie, politika: opyt «starykh» i «novykh» demokratii [Elektronnyi dokument]: URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Doverie_gragdanskoe%20dejstvie.pdf (data obrashcheniya: 05.01.2015).
4. Dalton R. Citizen Politics: Public Opinion and Political Parties in Advanced Industrial Democracies. – Chatham, NJ: Chatham House, 1996. – 345 p.
5. Easton D. A Re-assessment of the Concept of Political Support // British Journal of Political Science. 1975. № 5. P. 435–457.
6. Klingemann H. – D. Mapping Political Support in the 1990s: A Global Analysis // Critical Citizens: Global Support for Democratic Governance. 1999. P. 31-56.
7. Steen A. Accessioning Liberal Compliance? Baltic Elites and Ethnic Politics under new International Conditions // International Journal on Minority and Group Rights. 2006. Vol. 13. № 2 – 3. P. 187 – 207.